УДК 821.161.1+82-3

А. В. Лобанович

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА МЕФИСТОФЕЛЯ В МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»)

Аннотация. В статье на примере романов М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» раскрываются особенности воплощения образа Мефистофеля в мировой художественной традиции. Доказывается, что образы Воланда и лорда Генри Уоттона уподобляются Мефистофелю как внешне, так и по общей направленности своей деятельности. Выявляется национальная специфика произведений: если для М. А. Булгакова было важно показать характер человеческих пороков и те последствия, к которым может привести следование им, то О. Уайльд сосредоточил внимание читателя на философии гедонизма, раскрыв соблазны и противоречия, терзающие людские души, а также возможные последствия того или иного человеческого поступка.

Ключевые слова: добро, зло, образ, Мефистофель, Воланд, М. А. Булгаков, О. Уайльд, лорд Генри Уоттон, Дориан Грей, пороки.

Проблема борьбы добра и зла в мировой культуре выражается в извечном противостоянии Бога и дьявола, ангелов и демонов. Одним из ярких представителей отрицательной иерархии является Мефистофель – по определению В. Серова – *«демон, нечистый дух, олицетворяющий собой злое, отрицающее Добро и Любовь, начало»* [1].

Образ Мефистофеля как злого духа возник в мифологии Северной Европы эпохи Возрождения. В 1587 г. становится известен как литературный персонаж немецкой народной книги «Повесть о докторе Фаусте», приобретает широкую известность благодаря философской драме «Фауст» И. В. Гёте (1774–1831). Образ Воланда в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» во многом отсылает к Мефистофелю «Фауста» Гёте – так, например, имя героя взято из единожды встречающейся в оригинале фразы *«Идёт господин Воланд»* (нем. *«Junker Voland kommt»*) [2].

В русской литературе образ Мефистофеля впервые использовал А. С. Пушкин в стихотворении «Сцена из Фауста» (1828). М. А. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» художественно трансформирует черты Мефистофеля в образе Воланда, добиваясь создания героя, который, являясь воплощением злого начала, стремится к разоблачению человеческих пороков. Критик П. Палиевский верно заметил: *«Нигде не прикоснулся Воланд, булгаковский князь Тьмы, к тому, кто сознаёт честь, живёт ею и наступает. Но он непременно просачивается туда, где ему оставлена щель, где отступили, распались и вообразили, что спрятались: к буфетчику с «рыбкой второй свежести» и золотыми*

десятками в тайниках; к профессору, чуть подзабывшему Гиппократову клятву; к умнейшему специалисту по «разоблачению» ценностей ...» [3, с. 394].

О. Уайльд в романе «Портрет Дориана Грея» также обращается к демонизму, делая в качестве главного героя произведения отрицательного персонажа. Мефистофель О. Уайльда в лице лорда Генри Уоттона отличается от Воланда в силу иной направленности своего влияния: как убеждённый декадент и гедонист, он всячески искушает Дориана Грея поддаться соблазнам, ведь *«согрешив, человек избавляется от влечения к греху, ибо осуществление – это путь к очищению. <...> Единственный способ отделаться от искушения – уступить ему»* [4, с. 20]. Отсюда вытекают разные функции образов Воланда и Генри Уоттона: если первый со своей свитой выступает в роли обличителя человеческих пороков среди неблагонадёжных москвичей посредством «шоковой терапии», приведшей большинство из них в психиатрическую лечебницу к доктору Стравинскому, то последний, напротив, всячески поощряет познание жизни путем вкушения всевозможных наслаждений, даже если это приводит к страданиям и смерти невинных людей.

Некоторое подобие присутствует во внешности Воланда и лорда Генри Уоттона: оба темноволосые, высокие, с низким и протяжным голосом, что полностью соответствует классическому образу Мефистофеля в искусстве. В то же время Воланд предстает как иностранец, у которого *«с левой стороны были платиновые коронки, а справа – золотые, рот какой-то кривой, правый глаз чёрный, левый почему-то зелёный»* [3, с. 6]. О. Уайльд пишет о *«смуглом романтическом лице лорда Генри»*, чьи руки *«прохладные, белые и нежные, как цветы, таили в себе странное очарование»* [4, с. 23]. Воланд больше походит на сатану, как именует его Мастер, а предсказание грядущей кончины Берлиоза, равно как и скорой смерти от рака печени в четвертой палате буфетчика Андрея Фокича, подтолкнувшее его заняться своим здоровьем, подтверждает демоническую силу и способности булгаковского Мефистофеля. Лорд Генри Уоттон известен тем, что, ввиду прозорливости и острого ума, способен давать точную характеристику окружающим, в афористической форме выражая свою мысль.

Основной целью визита Воланда в Москву была организация ежегодного весеннего бала, а также поиск ответа на вопрос, заданный им Коровьеву на сеансе черной магии и её разоблачения в театре Варьете: *«Скажи мне, любезный Фагот, как по-твоему, ведь московское народонаселение значительно изменилось?»*. После наблюдения за поведением зрителей во время представления свиты Воланд сделал следующий вывод: *«Ну что же, они – люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было ... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны. <...> Ну, легкомысленны ... ну, что ж ... и милосердие иногда стучится в их сердца ... обыкновенные люди ... в общем, напоминают прежних ... квартирный вопрос только испортил их ...»* [3, с. 121]. Воланд не получал ни малейшего наслаждения от несчастий, происходящих с людьми,

что подтверждается на протяжении всего произведения: в эпизоде с головой конферансье Жоржа Бенгальского, с реакцией на смерть маленького ребенка («*Вот и всё, – улыбаясь, сказал Воланд, – он не успел нагрешить*» [3, с. 254]), в помощи в долгожданном воссоединении Мастера и Маргариты. Доброе и злое начало гармонично соединяются в образе, который изначально воспринимается читателями как порождение зла, призванное вносить хаос в человеческие жизни и нарушать привычный уклад вещей.

Лорда Генри Уоттона привлекает возможность проверить силу своего влияния на другого человека, покорить Дориана Грея – *«и душа чудесного юноши будет принадлежать ему»* [4, с. 37]. Однако рассматривать его исключительно как отрицательного персонажа нельзя. Подобно Мефистофелю, лорд Генри призван соблазнить невинную душу, заронить в нее семя сомнения, пробудить доселе спящие желания. В то же время он дает человеку выбор, подобно Воланду, в своих афоризмах обличая пороки современного ему общества: *«Человечество преувеличивает свою роль на земле. Это – его первородный грех. Если бы пещерные люди умели смеяться, история пошла бы по другому пути»; «Филантропы, увлекаясь благотворительностью, теряют всякое человеколюбие. Это их отличительная черта»; «Во фраке и белом галстуке кто угодно, даже биржевой маклёр, может сойти за цивилизованного человека»; «В наше время разбитое сердце выдерживает множество изданий»* [4] и др.

Люди, подобные лорду Генри Уоттону, служат средством своеобразной «проверки на прочность» юной души, находящейся в процессе становления и развития. Воланд в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» также проверяет людей на прочность и способствует переосмыслению героями произведения своей жизненной позиции.

Образ Мефистофеля в мировой художественной традиции воплощается по-разному, с учетом национальной специфики и личностных позиций автора. Для М. А. Булгакова важным было показать характер человеческих пороков и те последствия, к которым может привести следование им. О. Уайльд сосредоточил внимание читателя на философии гедонизма, раскрыв соблазны и противоречия, терзающие юные души, а также возможные последствия того или иного человеческого поступка. Лучше же всего сущность Мефистофеля выразил И. В. Гёте в следующем отрывке из «Фауста»: *«... Так кто же ты, наконец? – Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»* [3, с. 3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серов, В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. – Москва : Локид, 2004. – 880 с.
2. Булгаковская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bulgakov.ru/>. – Дата доступа: 16.11.2021.

3. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – Магадан: Кн. изд-во, 1988. – 397 с.

4. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. – Минск: Вышэйшая школа, 1984. – 206 с.

УДК 81-119

А. Малюта, Е. В. Шевченко

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК, ДОПУЩЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА «ГРАНИЦА»)

Аннотация. Исследование ставит своей целью выделение когнитивных оснований переводческих ошибок при переводе научных текстов путем применения фреймового моделирования. В частности, был изучен концепт «граница», а также производные от него понятия «трансграничный», «приграничный», «пограничный» и варианты их перевода на английский язык. Анализ проводился на основе 42 статей различных специфических областей знания. Отобранные ошибки носят исключительно смысловой характер и не связаны с орфографией, пунктуацией или машинными опечатками.

Ключевые слова: переводческие ошибки, фреймовый анализ, концепт, научный текст, граница, трансграничный, приграничный, пограничный.

Современный этап развития науки требует от лингвистов расширения сфер исследований. В первую очередь данное направление тесно связано с перспективной наукой – когнитологией, предметом которой является изучение устройства и функционирования человеческих знаний. Проблема переводческих ошибок, которая находилась на слуху в кругах филологического и переводческого общества уже на протяжении многих лет, ранее детально не рассматривалась в рамках когнитивного подхода. Несмотря на размытость границ определения переводческой ошибки, данный концепт является ключевым в построении критериев оценки качества перевода.

Рассматривая проблему переводческих ошибок, следует обратить внимание на их глубинные составляющие. В работе проводится анализ ошибок смыслового характера, не связанных с орфографией, пунктуацией или машинными опечатками. Исследование осуществлялось посредством концептуального и контекстного анализа, лингвистического метода дефинирования и фреймового моделирования, а также выявления мотивирующих признаков концепта. На основе статей различных специфических областей знания был проанализирован концепт «граница», относящийся к одной из самых насущных тем в реалиях Калининградской области – международным отношениям Российской Федерации со своими странами-соседями. Рассматривая самые разнообразные темати-